

Юрист не должен нести ответственность по долгам клиентов. Комментарии коллег в его поддержку

Юриста Татьяну Вотинову привлекают к субсидиарной ответственности по долгам компании, которой она оказывала юридические услуги по договору. Сумма требований — 23 млн руб. (подробности дела — на с. 102).

Мы попросили известных специалистов по банкротству прокомментировать это дело. Все они высказались против такой практики. Их аргументы и опасения — в статье.

Не надо путать контролирующее лицо и его помощника

Андрей Егоров,
руководитель образовательных программ Lextorium, магистр РШЧП, главный редактор «Журнала РШЧП», к. ю. н.

Предположения о том, что юристы тоже могут подпадать под понятие контролирующих лиц, стали высказываться сразу же, как только были приняты поправки к Закону о банкротстве, которые ввели гл. III.2. Это было летом 2017 года. Мне они тогда казались жуткой перестраховкой и паникой на пустом месте. Но не прошло и трех лет,

и дело Вотиновой показывает, что ситуация вполне реальная. Понятие контролирующего лица допускает такую трактовку, которую использовал суд.

Надеюсь, что Татьяна Вотинова не будет обижаться на мое предположение. Но, допустим, она действительно стояла за всей этой схемой. Человек, который стоит за схемой, может быть гораздо меньше вовлечен в процессы, чем она. Тот же Сергей Пугачев никак не фигурировал в схемах Межпромбанка и в суды по доверенности не ходил, но тем не менее был привлечен к субсидиарной ответственности.

Пока позиция Вотиновой выглядит довольно убедительно, и непонятно, почему она попала в эти жернова субсидиарной ответственности. Может, есть что-то, чего не написано в судебном акте.

Но даже если предположить, что она помогала, не надо путать контролирующее лицо и его помощника.

Все упирается в оценку конкретных обстоятельств, и очень сложно понять дело без позиции другой стороны.

Мне не нравится эта идея субсидиарной ответственности, особенно переброска бремени доказывания: надо доказать, что лицо является контролирующим, а теперь это лицо оправдывается, что оно ни при чем.

Случай контроля — это всегда очень ситуативно. Сегодня ты можешь в каком-то смысле контролировать, завтра — уже нет. Нужно устанавливать превалирующий контроль.

Все эти вопросы судебная практика будет сейчас нащупывать. Разработчики закона не смогли их наметить в тексте закона, и судебная практика будет их искать. Искать и ошибаться. Это своего рода эксперимент над населением, в том числе юридическим.

Надеюсь, что юристы консолидируются, чтобы их все-таки не привлекали к субсидиарной ответственности.

То, что появилось такое дело, — это минус для человека, которого привлекают к ответственности. Но для науки и практики это плюс. Я радуюсь, что пошла такая практика. Естествоиспытатель во мне говорит: «О, лягушка — режем!» Но лягушку, конечно, жалко.

Должность в делах о привлечении к субсидиарной ответственности значения не имеет

Станислав Петров,
руководитель практики банкротства
юрфирмы «Инфралекс», адвокат

Сегодня достаточно часто встречаются новости о том, что специалист, занимающий ту или иную должность, стал субъектом субсидиарной ответственности. Конечно, панический ужас наводит мысль, что, просто занимая ту или иную должность, ты мо-

жешь стать лицом, ответственным за банкротство компании, и отвечать по всем ее денежным обязательствам. Нет ничего хуже для юриста, чем осознание того, что если единожды или несколько раз специалист оказал компании услуги, то данное обстоятельство впоследствии может стать основанием для привлечения его к субсидиарной ответственности. Между тем такие страхи и опасения все-таки напрасны.

Практике известны три случая, когда консультанты выступают ответчиками по спорам о привлечении их к субсидиарной ответственности.

1. Дело № А40-131425/2016 о привлечении Н.А. Кириенко, супруги контролирующего лица, которая оказывала услуги налогового консультирования.

2. Дело № А41-78395/16 о привлечении фирмы Bryan Cave Leighton Paisner, оказывавшей должнику консалтинговые услуги.

3. Дело Т.Ю. Вотиновой.

Если первое дело завершилось привлечением супруги контролирующего лица к ответственности, то два других дела пока продолжают оставаться предметом рассмотрения в судах первой инстанции.

В деле Н.А. Кириенко Верховный суд сделал вывод о том, что основанием для ответственности стала не занимаемая ответчицей должность и присущие ей должностные обязанности, а неправомерная деятельность по выводу активов и получению необоснованной выгоды для контролирующих лиц. Суд прямо высказал мнение о том, что сам факт оказания консультационной помощи не имеет значения для разрешения спора. А значит, неважно, было контролирующее лицо юристом/финансистом/операционистом или нет.

Судебная практика с каждым годом идет все дальше и дальше по пути привлечения контролирующих лиц к субсидиарной от-

ветственности: число случаев привлечения растет из года в год. Но суть такой практики сводится не к увеличению перечня должностей, которые запятнаются в спорах об ответственности, а к выявлению механизмов контролирования должника и получения бенефициарами выгоды от его деятельности. Должность здесь не играет роли, а лишь служит поводом для привлечения внимания прессы к делу. Это может как помочь, так и навредить положению привлекаемого к ответственности лица.

Ни законодатель, ни суды не меняли своих базовых подходов к спорам о привлечении контролирующих лиц к ответственности. Кто окажется следующим на очереди ответчиком, какую должность он будет занимать, покажет только время. При таком раскладе судебная практика будет ежегодно пополняться все новыми и новыми должностями контролирующих лиц.

Включение юристов в состав контролирующих лиц за гранью разумного понимания

Юрий Сбитнев,
партнер АБ «Эксиора»

Привлечение юриста к субсидиарной ответственности по долгам общества может быть оправдано, если юрист является учредителем, директором, бенефициаром, членом правления либо иным лицом, определяющим судьбу общества, его имущества или получающим выгоду от его деятельности. В ином случае это следует воспринимать не иначе как форму троллинга юридического сообщества. Ведь не стоит забывать, что «архитектором» субсидиарной ответственности является только контролирующее должника лицо. Именно оно своими руками закладывает фун-

дамент иска: не подал заявление — один кирпич, не передал документы — второй, сжег бухгалтерию — третий, вывел активы — все, роял-флеш. Однако включение юристов в состав контролирующих должника лиц стоит за гранью разумного понимания. К сожалению, это является следствием культивирования идеи о безграничной ответственности всех и каждого по долгам юридического лица. Это приводит к значительному дисбалансу, внутренне разрушающему смысл создания юридического лица.

Уже был прецедент возложения на юриста ответственности — удачный для юриста

Александра Медникова,
юрист судебно-арбитражной практики адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры»

В судебной практике уже встречались прецеденты возложения на юристов обязанности удовлетворить требования кредиторов в полном объеме. В одном деле суд установил, что юрист был в курсе всей деятельности компании, представлял ее интересы в различных государственных органах, на встречах и переговорах, а также фактически принимал решения, определяющие поведение компании во взаимоотношениях с третьими лицами. В этом деле вышестоящие суды отменили определение первой инстанции, сочтя наличие статуса контролирующего лица у юриста недоказанным (постановление 1 ААС от 20.12.2018 по делу № А39-366/2013).

Несмотря на проявляющуюся тенденцию презумпции вины контролирующих лиц в банкротстве компаний, суды оценивают фактические обстоятельства каждого конкретного спора, устанавливая наличие у ответчика реальной возможности давать

должнику обязательные для исполнения указания и определять его действия. Немаловажна также оценка роли каждого контролирующего лица в доведении компании до невозможности исполнения своих обязательств. Если будет установлено, что деятельность привлекаемого лица не оказывала определяющего влияния на должника, то размер ответственности такого контролирующего лица можно уменьшить.

Банкротным юристам надо действовать максимально осторожно

Валерия Тихонова,
юрист банкротного направления
юридической фирмы VEGAS LEX

Юристы, представляющие интересы доверителей в делах о банкротстве, действительно несут повышенные риски, в том числе в части возможного привлечения к ответственности наравне с контролирующими должника лицами. Юристу надо внимательно относиться к содержанию поручений и объему оказываемых услуг. Часто работа с несколькими компаниями одной группы предполагает оказание услуг в интересах бенефициаров бизнеса.

Банкротному юристу надлежит действовать с особой осторожностью. Представляя интересы должника или кредиторов, юристы участвуют не только в судебных заседаниях в рамках дела о банкротстве или связанных с ним спорах в общеисковом порядке.

Нередко юристы по банкротным проектам представляют интересы доверителя в уголовных делах, возбужденных в отношении контролирующих лиц, в органах прокуратуры или в Росреестре. Юристы также могут быть заявителями в рамках споров о привлечении к административной ответ-

ственности арбитражных управляющих за нарушения, допущенные в процедурах банкротства.

Судебной практикой признается, что специфика дела о банкротстве заключается в наличии конфликта между кредиторами и должником ввиду недостаточности средств для удовлетворения требований, конкуренции кредиторов, а также высокой вероятности злоупотребления правом (причем как на стороне должника, так и на стороне «независимых» кредиторов). Возникший в процедуре банкротства конфликт может коснуться не только участников дела о банкротстве, но и их представителей.

На практике ответчики по заявлению о субсидиарной ответственности регулярно подают встречные заявления: кто-то — в поисках справедливости, защищаясь от необоснованных претензий, а кто-то и в целях оказания процессуального давления на оппонентов.

В рамках комментируемого дела, в частности, судом кассационной инстанции установлено наличие личного и профессионального конфликта между участниками спора о привлечении к субсидиарной ответственности. Обязав агрофирму «Комсомольский» предоставить встречное обеспечение, суд апелляционной инстанции сохранил баланс интересов сторон, а выводы относительно наличия или отсутствия статуса контролирующего лица будут сделаны при рассмотрении судом спора о субсидиарной ответственности по существу.

Безусловно, институт субсидиарной ответственности не должен становиться способом разрешения личных конфликтов участников дела о банкротстве или их представителей.

На данный момент, к сожалению, отсутствует реальный способ противостоять необоснованным требованиям о привлечении к субсидиарной ответственности ●